

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ

(К 40-летию со дня смерти композитора В. С. Калинникова)

40 лет тому назад в Ялте умер известный русский композитор. Прекратил творить человек, который владел сложным искусством композиции.

За два года до смерти Василий Сергеевич Калинников писал: «Шестой год борюсь с чахоткой, но она меня убеждает и медленно, но верно берет верх. А всею виною проклятые деньги! И болеть-то мне приключилось от тех невозможных условий, в которых приходилось жить и учиться».

Перу Калинникова принадлежат вдохновенные страницы русской музыкальной литературы; имя его не меркнет даже среди таких светил, как Чайковский, Мусоргский, Римский-Корсаков и Бородин.

Когда говорят о русском симфонизме, то наряду с симфониями Чайковского и Бородина упоминают и сольминорную симфонию В. С. Калинникова. Когда вспоминают любимые произведения в программах концертных эстрад 1905—1907 гг., то первые места там занимают «Блоха» Мусоргского и «На старом кургане» Калинникова.

Родился Калинников в 1866 году. Отец композитора Сергей Федорович Калинников, мелкий служащий, работавший в городах Орловской губернии (Мценске, Дмитровске, Брянске и в самом Орле), не мог на свои скудные заработки дать нужного образования детям. Сыновья его, в том числе и будущий композитор, окончили общеобразо-

вательные классы орловской семинарии.

Любя музыку, дети не могли ею серьезно заниматься. В то время ни в самом Орле, ни в Орловской губернии никакой музыкальной жизни не было. Кое-где были, конечно, любители музыки, имевшие свои гармонифлюты или в лучшем случае пианино. Вокруг таких «светочей» музыкальной культуры собиралось еще по два-три дилетанта. Одним из счастливых обладателей такого гармонифлюта был некий доктор Евланов. На звуки этого примитивного инструмента (ручная фисгармония) и собирались Калинниковы. Здесь же воплощались первые музыкальные фантазии будущего большого русского композитора.

Но такая музыкальная среда даже ребенку ничего интересного дать не могла: тогда в Орле негде и не у кого было учиться столь сложному искусству, каким является композиция. По совету доктора Евланова Калинников едет в Москву.

Восемнадцатилетний юноша покинул родные края, но природа Орловской губернии, которую композитор очень любил, отразилась в его творчестве. Сам Калинников говорил, что «Брянские леса своей красотой производили на него сильное впечатление».

Он осмотрел все увековеченные места его любимого писателя и земляка И. С. Тургенева. Эти места одинаково вдохновляли и автора

«Записок охотника», и композитора сольминорной симфонии.

В Москву будущий композитор приехал полный любви к своему краю. Настоящей подготовки для поступления в консерваторию (кроме прекрасно развитого слуха) у Калинникова не было. Все же в консерваторию его приняли и зачислили в классы сольфеджио и элементарной теории музыки. Оба эти курса он прошел в один год, но, не будучи в состоянии внести плату за правоучение, был исключен.

Для продолжения дальнейшего образования Калинников поступает в музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества и избирает своей второй специальностью фагот (обучение в классах духовых инструментов было бесплатное). Но увлекло его, конечно, к композиции. Учителями В. С. Калинникова были Блаرامберг и Кругликов. Последний очень хорошо относился к будущему композитору и всемерно способствовал его творческому росту.

Во время летних каникул студент Калинников ведет большую культурную работу среди населения у себя на родине. 6 августа 1886 года на заводе в Бежице «с дозволения начальства» состоялся концерт любителей хорового пения под управлением В. С. Калинникова. В программе концерта были два хора Мусоргского и другие произведения. В письме от 4 августа 1887 года из Брянска композитор пишет своему учителю и другу С. Н. Кругликову. «У меня здесь целый класс по теории, в состав которого входят два врача, нотариус, учитель гимназии и брат. В короткое время все сделали успехи и пишут

мне теперь такие прелюдии, что чудо».

Пропаганда музыкального искусства всегда была любимым делом В. С. Калинникова. Первое оркестровое сочинение Калинникова — симфоническая картина «Нимфы», написано на сюжет тургеневского стихотворения в прозе. 16 декабря 1889 года состоялось ее первое исполнение.

1892 год замечателен в биографии Калинникова окончанием полного курса филармонического училища. На традиционном выпуске молодой композитор выступал как автор и дирижер, исполняя свое оркестровое «Скерцо». Только теперь, по окончании училища, должна была начаться большая музыкальная биография талантливого молодого человека, так стремившегося к знанию и наконец его получившего.

Но годы недоедания, годы лишения и исключительной нужды уже подорвали его организм. В нужде, больной, обреченный на мучительную смерть, он творит. Страницу за страницей создает Калинников сильную, искреннюю, жизнерадостную музыку. Чувствуя, что физические силы покидают его, он торопится писать. В эти годы он создает свою знаменитую первую симфонию (соль минор). За последние четыре года его жизни эта симфония под управлением русских и иностранных дирижеров исполнялась в Киеве, Москве, Петербурге, Нижнем-Новгороде, Харькове, Одессе, Берлине, Париже, Лейпциге, Вене и других городах и всегда с неизменным успехом.

Штуттгартский дирижер Герман

Цумпе писал: «Симфония Калинникова — высокоталантливое произведение и новое доказательство блестящей одаренности русского народа в области музыки. Оригинальная композиция интересует меня живейшим образом, и я охотно выражаю готовность руководить ее первым московским исполнением. Желаю ей величайшего успеха».

За недолгие годы своего творчества Василий Сергеевич Калинников написал две симфонии, два интермеццо, музыку к трагедии «Царь Борис», симфоническую картину «Кедр и пальма», ряд романсов и произведений для фортепиано.

Произведения из небольшого наследия В. С. Калинникова исполняются еще и сейчас с большим успехом как у нас, так и за границей. Особенно следует отметить его первую симфонию, исключительно напевную, лирическую, из романсов — «На старом кургане», из фортепианного наследия особенным успехом пользуются «Элегия» и «Грустная песенка». Эти миниатюры полны исключительно вдохновенных мелодий, написанных в русском стиле.

Смерть не дала композитору высказаться до конца.

В небольшом некрологе, напечатанном по смерти Калинникова, суммируются его жизнь и творчество. Некролог принадлежит его другу и учителю С. Н. Кругликову.

«Калинников блистательно окончил курс в Филармоническом училище. Он рвется к работе, к сочинению. Он пишет много, лихорадочно, нервно, упиваясь счастьем, что знает уже, как писать, как прикрепить к нотной бумаге свои

юношеские бодрые, свежие, проникнутые русским складом, мысли. А недуг все более и более овладевал организмом, как бы негодую на эту неподдающуюся бодрость духа. И Калинников знает про опасность и не унывает: смело, гордым философом смотрит близкой уже, может быть, смерти в глаза, а все творит, точно спешит высказаться до конца, поделиться со всем тем, чем жива пылкая молодая фантазия.

Вслушайтесь в музыку Калинникова. Где в ней признак того, что эти полные поэзии звуки вылились в полном сознании умирающего человека? Ведь следа нет ни стонов, ни болезни. Это здоровая музыка с начала до конца, музыка искренняя, живая и именно бодрая, лучшего эпитета для нее не найти. Уже одна соль минорная симфония Калинникова пленяет и музыканта и рядового слушателя огромным запасом жизненной энергии, которая была присуща этому, всегда мужественному, никогда не сентиментальному, умевшему не унывая мыслить, художнику».

Творчество Калинникова доступно, понятно и глубоко народно. Еще дороже оно должно быть нам, землякам этого превосходного музыканта. И кому же, как не Орловской филармонии быть первым пропагандистом творчества Калинникова. Именно филармония могла бы на юбилейном концерте вновь открыть вдохновенные страницы его 1-й симфонии, его фортепианных пьес, романсов и других произведений.

Яков ЛЕБСКИЙ,
директор Клиновской музыкальной школы.